

Шоги Эффенди такими словами отзывается об Абдул-Баха:

Он был и во все времена пребудет прежде всего Средоточием и Опорой несравненного и всеобъемлющего Завета Бахауллы, Его совершеннейшим творением, незамутненным Зеркалом, отражающим Его свет, безупречным Воплощением Его Учения, непогрешимым Толкователем Его Слова, олицетворением всех идеалов бахаи, вместилищем всех добродетелей бахаи, Величайшей Ветвью от Древнего Корня, Побегом Закона Божиего, Существом, «вкруг Коего вращаются все имена», Родником Единства Рода человеческого, Знаменем Величайшего Мира, Луной Срединного Неба этого святейшего Законоцарствия — все эти символические титулы и имена, по праву принадлежащие Ему, находят свое наивысшее, самое истинное и справедливое выражение в магическом имени «Абдул-Баха». Он, Кто безмерно выше всех этих определений, есть Тайна Божия — так назвал Его Сам Бахаулла, и хотя этот титул не дает нам оснований приписывать Ему положение Пророка, он свидетельствует о том, что в личности Абдул-Баха абсолютно гармонично соединились несовместимые качества человеческой природы и сверхчеловеческое знание и совершенство.